

20.11.2003

Палей Ирина

Веч. Москва

Последний троллейбус

Елена Палей: «Так хочется внутреннего комфорта»

ТВ БЛИЦ

А вы чем по ночам занимаетесь?

Владимир ПОЗНЕР, телеведущий:

— Я сплю! Вы что же думаете, всех в Москве бессонница мучает? Нет, вот я сплю, а когда я сплю, то ни о чем не думаю.

Иван ДЫХОВИЧНЫЙ, кинорежиссер:

— Ну, ночью... Есть, конечно, такие ночи, когда я куда-нибудь хожу. Меня очень радует, что в Москве теперь жизнь такая же, как и в Нью-Йорке. То есть это город, который никогда не спит. Я тоже вообще мало сплю. Моя норма 5-6 часов в сутки. Так что ночной отрыв меня особо не напрягает.

Наталья БЕЛОХВОСТИКОВА, актриса:

— Если ночная смена, то я, естественно, работаю. А если я ночью не работаю, то сплю. Особенно сейчас, когда только что закончена работа над картиной «Год Лошади, созвездие Скорпиона», — дебют моей дочери. Очень хочется отоспаться. Приходилось работать ночи напролет, и по двенадцать часов. Вообще я человек не ночной жизни. Мне потом всегда тяжело возвращаться в свой ритм. Так что на такие жертвы готова только ради кино.

Михаил ЛЕВИТИН, главный режиссер театра «Эрмитаж»:

— Если меня не будит маленькая двухмесячная дочь, то я сплю!

Тутта ЛАРСЕН, телеведущая:

— Обычно стараюсь спать. Правда, иногда плохо получается. Я сова и никогда не ложусь спать раньше двух часов ночи. А если тусоваться, то сил теперь уже хватает только до 4-5 часов утра. Да и негде что-то тусоваться особо. К тому же никакая тусовка не стоит того, чтобы тратить на нее драгоценную ночь своей жизни.

Виктор ЕРОФЕЕВ, писатель:

(наш звонок разбудил писателя в половине второго дня)

— Каждую ночь я выхожу в забой. Работаю ударно. Вечером сажусь в машину и еду на дачу. Так мне удается спастись от гнетущей московской ауры и работать продуктивно. Обычно я пишу с часу ночи до шести утра. Дольше стараюсь не засиживаться, ведь еще в Москву вернуться надо до утренней пробки. А вот сегодня я вообще лег только в одиннадцать утра.

В МОСКВЕ КАЖДУЮ НОЧЬ НЕ СПЯТ ТРИ МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК. МНОГИХ ИЗ НИХ УБАЮКИВАЕТ «НОЧНАЯ НЯНЯ» ТВЦ ИРИНА ПАЛЕЙ

Оксана НАРАЛЕНКОВА

Если вам не спится ночью, то вариантов телевизионных развлечений для вас не так уж и много. Дмитрий Дибров свою «Ночную смену» сдал. Хорошо, конечно, засыпать под Александра Гордона. Мозги загрузятся так, что голова сама потянется к подушке. Ну, а если у вас проблемы по линии души, то для вас — программа «Синий троллейбус» с ведущей Ириной ПАЛЕЙ на ТВЦ.

Между прочим, Ирина — первая дама, покусившаяся на эксклюзивно мужскую на нашем ТВ роль «ночного няни». Это сейчас ей на пятки пытаются наступить «Ночные музы» на НТВ. Но «Музы» «Синий троллейбус» не догонят уже хотя бы потому, что рулевая Ирина Палей выезжает на свой ночной маршрут позже всех, в 1.45, и подбирает последних основательно запоздавших полуночников. Ирина, кстати, недавно отметила свою 250-ю ночь на боевом посту. Передача идет в реальном прямом эфире, без всяких шуточек. В чем корреспондент «ВМ» убедился на собственном ночном опыте.

«Синий троллейбус», по сути, — это задушевный треп «на троих», где есть звезда, психолог и энергичная деловая леди в строгом черном костюме — ведущая Ирина Палей. Минимум декораций, три камеры. И несколько тысяч звонков на «телефон доверия» в эфир за тридцать минут. Главная цель — уложить наконец спать этот безумный, амбициозный, измученный бессонницей город. Поэтому поговорить с Ириной за чашкой кофе (с пирожными, конечно) нам удалось только на следующий день после эфира.

— Ирина, почему все-таки ночной эфир? Ведь вы долгое время работали в новостях.

— Это моя выношенная и выстрадавшая идея. Только сначала я думала о совсем другой ночной программе. Хотелось сделать коммерческое шоу на центральном канале. Размах предполагался грандиозный. Но в какой-то момент все, как всегда, уперлось в деньги. К тому же я поняла, что ведущий новостей — это уже не для меня. Знаете, все революции на ТВ уже давно закончились. Новости — это абсолютно мужская работа. Я вот люблю смотреть новости, когда вижу мужчину за пятьдесят. В хороших дорогих очках. Но так как я не

мужчина за пятьдесят, то получается, что мне в новостях делать нечего.

— Ночной телефон доверия — это вы сами придумали?

— Я отталкивалась от того, что мы — телевизионщики — должны обслуживать зрителей. А не наоборот. Почему, собственно, мы постоянно хотим выпендриться за счет публики? Дома за три минуты написала заявку: «Ночной телефон доверия. Суть программы — в ее названии». Примерно так. Дело в том, что у нас у всех атавизм московских кухонь. По большому счету, моя программа — это тоже такая одна большая ночная кухня. Почему-то руководство канала идея очень тронула.

— Кто же звонит вам по ночам?

— Я никак не пойму, кто они. То есть, я понимаю, что это, во-первых, артистическая публика, которая возвращается домой ночью. И им надо еще отойти от спектакля, например. Потом — молодежь, которая приходит из ночных клубов. Но они, к сожалению, не умеют прозваниваться. У них элементарно не хватает настойчивости. А самые активные — это такие бойкие дамы, которые ставят телефон на автодозвон еще до начала программы. Мы их называем «народные мстители». Им все равно, о чем говорить. Так что у нас в программе, как говорится, «что выросло, то выросло». Если сегодня прозвонятся классные зрители, то все супер. Ну а если нет, то нет.

Если все же попытаться обобщить, то вообще-то смотрят меня в основном люди после тридцати. С высшим образованием, которые много читают, ходят в театр, у которых часто бывают депрессии, которые много думают над тем, над чем, может быть, и не стоит так много думать.

— Как подбираете психологов? Ведь это рискованно — выводить в прямой эфир непрофессионалов.

— Очень сложно с психологами. Среди них мало оригинальных людей. Я всегда «влюбляюсь» в тех психологов, кто, может быть, звезд с неба не хватает, но по голосу чувствует, с каким именно зрителем разговаривает. Кому и как можно ответить. Базар фильтрует. С другой стороны, очень трудно понять, насколько человек интересен, пока он не сядет в кадр. Бывает, что по жизни он умница, но боится телевизора. В примерке он может говорить очень интересные вещи. Но потом — как будто впадает в кому.

— Философское и актерское образование как-то вам помогают?

— Никак не помогают. По большому счету, для ведущего важно только одно — жизненный опыт. Ваш опыт нарисован на вашем лице. Есть глубина, второй план. Так что можно закончить биофак, психфак или что там еще и при этом быть прекрасным или плохим ведущим.

— Может ли откровенность в эфире быть опасной?

— Ну, мы ведь не просто стебаемся. Никто никому не вправе давать советы. Вы когда за бутылкой водки сидите ночью с другом, вам нужно что? Просто выговориться. И услышать, что это еще не конец света. Позволю себе лишь один совет: не принимайте близко к сердцу слова психологов. Потому что психологи любят нести чушь. Позвонила вот как-то в эфир девушка, ей тридцать лет. Она хочет родить ребенка, выйти замуж. А ей психолог говорит: «Ну, девушка, готовьтесь к тому, что вы никогда не выйдете замуж».

— Ваша реакция?

— Пришлось вмешаться: «Девушка, не слушайте глупости! Никому не верьте, только себе». Кто-то ведь откровенность воспринимает спокойно, а кто-то звонит просто чтобы услышать: «Вы — умница, красавица. Все будет хорошо».

— Что для вас означает словосочетание «удачный эфир»?

— Удачный эфир, это когда не стыдно говорить все. Когда люди открываются с паразитических сторон. И когда это не грязно, не мерзко, не пошло. Это классно! Ведь нет стыдных вещей. Есть просто пошлая подача.

— Случалось, что звезды становились откровенными до такой степени, что...?

— ...Да.

— Например?

— Александр Митта. Мне казалось, что он удачливый режиссер, кассо-

вый. И все у него должно быть спокойно. А он оказался очень ранимым, даже сентиментальным. Я боюсь сейчас кого-то не назвать и обидеть. Ведь уже прошло 250 программ — 250 гостей. Из них реально я могу человек пятьдесят вам назвать.

— А вообще про людей что-то новое для себя узнали?

— Я поняла: все мы люди очень ранимые. Знаменитые, не знаменитые. Приходит человек с охраной, со своим гримером. Пальцы веером. И вдруг — хоп, выясняется, что он ужасно одинок. И потом после эфира он говорит: «Ой, а вы уже все, уходите? А мы просто так не посидим? Отпустите вашу машину, я потом вас отвезу». И еще: не устаю поражаться, насколько у нас доброжелательный народ. Они всегда вас любят. Я даже не знаю, что надо сделать, чтобы вас не любили. Если вы просто выслушиваете их по телефону, они начинают вас любить взахлеб! И говорят, какая вы замечательная прямо в кадре. Уже и редакторы их спрашивают: «Ну, не надо. Лучше потом в редакцию позвоните!» Да, и мне неловко. У наших людей любви больше, чем они могут кому-то отдать.

— А вы для них что-то вроде ночной няни.

— Да, такая вот ночная няня. И еще я поняла, что Москва действительно никогда не спит. Это не дежурная фраза. Это правда. По нашим исследованиям, еженощно только в Москве не спят три миллиона человек! Плюс постоянно звонят Канада, Израиль, Австралия, Прибалтика...

— Бывают звезды «удобные» и «неудобные» в эфире?

— Вот знаете, говорят «медийный персонаж». Я сначала на это покупалась. Думала, значит, его любят зрители. Раз его фейс всюду. Приходят такие «медийные персонажи», и выясняется, что это абсолютный мыльный пузырь. Он не понимает вообще, что происходит, и почему про него не говорят «красиво»! А говорят фиг знает о чем! Потом ругается, мол, что это там за уроды собрались! Просит: «Ну, ты там вскользь скажи, что я секс-символ». Я сначала думала, что это шутка такая. Потом после программы человек мне устраивает истерику. Почему я не сказала! Да ты приди в себя, дружок! Сам и сказал бы! И потом, я очень хороший редактор, автор — не все могу себе позволить.

— Ну, Диброва-то вы, было дело, побили в рейтингах. А конкурента Гордона как оцениваете?

— Гордон, он не конкурент. Говорит о том, что вообще никто не может понять. Очень узок круг этих интеллигентов. Он очень честно отработывает эту аудиторию. Я хорошо знаю, как трудно что-то сделать самому. Поэтому практически не критикую коллег. Да, бывают совершенно чудовищные истории, скажем, в виде нагивеских «Окон». Каким — замечательный характерный актер. Но так опозориться! Знаете, ведь деньги проешь, а позор останется.

— О чем мечтаете?

— Конечно, мне хотелось бы выйти на более смотрибельное время. Хотя бы на полпервого. Хотелось бы, чтобы это был более коммерческий продукт. Хотя, откровенно говоря, я много работала «негром», пачками писала сценарии для наших знаменитых программ. Без своего куска хлеба я не останусь. Хочется внутренне комфортно. Чтобы было не стыдно. Это главное.

ДОСЬЕ «ВМ»

Ирина Палей — руководитель, автор и ведущая программы «Синий троллейбус» (ночной телефон доверия для полуночников на ТВЦ). Родилась в Днепрпетровске. Окончила философский факультет МГУ. Затем поступила в ГИТИС, на актерский факультет к Олегу Табакову. Студенткой за четыре года обучения два раза выходила замуж и родила двоих сыновей — Андриша и Яниса. Потом работала режиссером и ведущей в Детской редакции ЦТ. Вела новости на «Первом канале» Останкино. Затем — ведущая в программе «Вести» (РТР).